

Самое раннее сочинение Сен-Жюста: Арлекин Диоген

Одноактная комедия «Арлекин Диоген» является самым крупным литературным произведением Луи Антуана Сен-Жюста, после поэмы «Органт», опубликованной им самим в двух томах в мае 1789 г. В отличие от поэмы, пьеса при жизни автора не печаталась, и впервые увидела свет лишь в июле 1907 г. в парижском журнале *Revue Bleue*, расшифрованная по рукописи и подготовленная к печати Шарлем Веллз¹. После этого комедия публиковалась во Франции лишь дважды² и практически не привлекала внимания исследователей – видимо, дело в том, что этот изящный пустячок не вписывается в сложившиеся со времени Революции представления о Сен-Жюсте хотя бы в такой мере как «Органт». Лишь в конце 70-х – начале 80-х годов к ней обратилась Серена Торжюссен (Трюси-Торжюссен), предметом исследования которой стали литературные произведения Сен-Жюста³. Рассматривая их внутреннюю структуру, включая их в контекст развития современной литературы, она сделала целый ряд интереснейших наблюдений, позволяющих, в частности, по-новому увидеть процесс работы Сен-Жюста над поэмой «Органт». Однако, к сожалению, она не занималась специальными биографическими штудиями, выбирая в качестве опоры «мнение большинства историков»⁴, и потому ее попытки датировать работу над отдельными частями поэмы представляются не всегда достаточно обоснованными.

Примерно то же можно сказать и о попытке датировать «Арлекин Диоген». Она не соглашается с мнением Ш.Веллз, который отнес комедию к 1789–1790 гг., вскоре *после* публикации «Органта», прежде всего потому, что в ней Сен-Жюст демонстрирует лучшее владение стихом, чем в поэме⁵. По мнению С.Торжюссен комедия была написана позднее – в 1791–1792 гг., являясь как бы связующим звеном между двумя политическими трактатами «Дух Революции и Кон-

¹ *Saint-Just L.A. Arlequin Diogène. Pref. et publ. Ch.Vellay// Revue Bleue. 1907. T.VIII, № 4. P.97-105.*

² *Morlon A. Notes sur Saint-Just// Mémoires de la Société Académique du Nivernais, XXII (1920). P.241-264; Saint-Just L.A. Oeuvres complètes. Ed. M.Duval. P. 1984. P.240-260.*

³ *Torjussen S. "Arlequin Doigène" comédie en un acte de Saint-Just// AHRF, 1979, № 237. P.475-485; Idem. Fonction de la création littéraire dans l'évolution de la pensée de Saint-Just (d'Organt à de la Nature// Pensée, 1980, № 215. P.151-160; Truci-Torjussen S. Les œuvres littéraires de Saint-Just. Thèse pour le doctorat es Lettres. Besançon, 1980.*

⁴ *Idem. Fonction... P.152.*

⁵ *Revue Bleue... P.97.*

ституции во Франции» и «О Природе, Гражданском состоянии и Гражданской общине, или Правила независимости управления»⁶.

Конечно, очень соблазнительно представить Сен-Жюста находящим время для изящной литературы в разгар политической борьбы, пусть в масштабах не департамента, а лишь кантона, в лучшем случае дистрикта – а в этом нет ничего невозможного, если вспомнить лирический отрывок, вписанный непосредственно вслед за серьезным социально-политическим текстом в записную книжку, изъятую у него во время термидорианского переворота⁷. Однако, аргументация С.Торжюссен выглядит, на мой взгляд, малоубедительной. Едва ли ироничное упоминание о дуэли [монолог *Пети-метра* (Щеголя) в *сцене IV*] связано с рассуждениями об этом явлении в «Духе Революции»⁸, введение *Посла* в число действующих лиц [там же] – с соответствующей главой в том же трактате⁹, или развитие мотива стыдливости – с размышлениями на эту тему в главе «О кровосмешении» трактата «О Природе...»¹⁰; едва ли реплика Арлекина о «мудрости [которая] стянула его с трона» императора Луны [там же] может рассматриваться как намек на бегство короля в Варенн; едва ли, наконец, взятие и разграбление Венсенского замка 28 февраля 1791 г. выглядит как достаточный повод вспомнить, что до начала 1784 г. этот замок, наряду с Бастилией, служил тюрьмой для особо опасных государственных преступников и для безумцев. Однако, именно 1784 г., мне кажется, может послужить отправной точкой для датировки «Арлекина».

Дело в том, что при чтении комедии создается впечатление, что она написана очень молодым, даже юным автором, который знаком с театром скорее по литературе, чем непосредственно (начальные монологи тяжеловесны и затянuty при том, что в целом пьеса достаточно сценична), и пробует свои силы в новом для него жанре, беря на сей раз за образец комедии Мариво, написанные для Итальянского театра в Париже. Если согласиться с теми биографами Сен-Жюста, которые считают, что работа над «Органтом» была начата им еще в период обучения в Суассонском коллеже Сен-Никола, в 1783¹¹ или даже в 1780 г.¹², то становится вполне объяснимой та переключка между поэмой и пьесой, которая постоянно бросается в глаза. Именно переключка, ибо с одной стороны, в VIII песне поэмы Антуан Органт, путешествующий на осле на Небо и попадающий в царство Азиномаи, страну ослов, видит там, как Талия.

⁶ *Torjussen S. Arlequin... P.477-478; Idem. Fonction... P.159-160.*

⁷ *Сен-Жюст Л.А. Речи. Трактаты. СПб., 1985. С. 318-319.*

⁸ Там же. С.212.

⁹ Там же. С.243.

¹⁰ Там же. С.273.

¹¹ *Charmelot M.A. Saint-Just ou le chevalier Organt. P., 1957. P. 11.*

¹² *Manceron Cl. Les hommes de la liberté. T.4. La Révolution qui lève. P., 1979. P.422-423 (note 517).*

... в бедной юбчонке,
Сменив на сабо бродекин
Холодно-веселая и гротескно-нежная,
Слесьиво отвергает искусство и соль Менадра¹³.

Предметом насмешки здесь становится именно та жанровая разновидность комедии, к которой относится «Арлекин Диоген». С другой стороны, сетования *Посла* на судьбу, сначала избравшую Арлекина императором Луны, породившую надежды на «царствование мудрости и истины», а затем «похитившую» эти надежды [сцена IV], воспринимаются как пародия на «красивую химеру» в начале песни III «Органта»:

На мгновение я Король земли...
Трепещи, негодяй, твоему счастью пришел конец.
Смирненные добродетели, приблизьтесь к моему трону;
...Если б я был им, то все изменило б свой облик:
Моя тяжелая рука укротила бы дерзость
Надменного богача, который притесняет бедняка.
Поразила бы наглого преступника.
...Вознесла бы скромную невинность
Я пройду без секиры, без охраны,
Сопровождаемый сердцами, а не палачами¹⁴,

и так далее... Реплика Арлекина:

Мне больше по нраву непричесанные медведи,
Чем то животное, что ходит на двух ногах [сцена V], –

заставляет вспомнить характеристику человека из XVI песни «Органта»:

Человек есть слово, которое обозначает
Лишь животное, так же как медведь или лев;
Его природа есть ошибка и тупость,
Злобность спесь, честолюбие;
Он рождается и умирает; и мертвого его презирают¹⁵.

Наконец, общей темой проходящей через оба поэтических сочинения Сен-Жюста, является тема мудрости (разума) – глупости (безумия), – хотя, пожалуй, наибольшую текстуальную близость можно обнаружить между «Арлекином», который «безумен от мудрости и мудр от безумия» [сцена I], и маленьким памфлетом «Разум в море», написанным в апреле-мае 1789 г., т.е., примерно в то время, когда поэма «Органт» была опубликована: «Когда-нибудь тупость купит мудрости, и тогда мудрость сможет купить тупости»¹⁶.

Все это вместе взятое позволяет предположить, что комедия «Арлекин Диоген» создавалась непосредственно в начальный период работы над поэмой «Органт».

Дать более точную хронологическую привязку пьесы практически невозможно. Можно лишь высказать некоторые соображения относительно обстоятельств и времени, когда она приобрела законченный

¹³ *Saint-Just L.A. Oeuvres complètes*. Ed. Ch.Velay. P., 1908. T. I. P. 81.

¹⁴ *Ibid.* P.25-26.

¹⁵ *Ibid.* P.161-162.

¹⁶ *Vinot B. Un Inédit de Saint-Just: La Raison à la mornel/ AHRF*, 1991, № 284. P.234.

вид. Описание и расшифровка рукописи, которые дает С.Торжюссен¹⁷ позволяет говорить о том, что в отличие от «Органта», работа над которым, периодически прерываясь, продолжалась несколько лет, почти весь текст комедии был написан – или по крайней мере записан в один присест (Сен-Жюст обладал исключительной памятью, рассматривал как неэффективную систему выписок, считая, что «если вас поразило изречение, мысль или еще что-то в книге, прочитайте раза два: вы это запомните»¹⁸ много позже, в конце 1793 г., воспроизвел по памяти текст более чем трехсот постановлений первых трех недель миссии в Рейнскую армию¹⁹, и вполне вероятно, сочинил пьесу в голове, прежде чем записать на бумаге). Однако первоначально пьеса имела несколько иной финал: влюбленные обнимаются, и последние две реплики звучат после слов Арлекина «не буду больше притворяться» [сцена X]. Безусловно, изменение финала придало комедии литературную и драматургическую завершенность, однако нельзя исключить, что мотивом возвращения к пьесе стали для Сен-Жюста некоторые обстоятельства личной жизни, в частности, замужество Терезы Желе, в руке которой ему было отказано (25 июля 1786 г.).

Однако, и после завершения поэмы Сен-Жюст еще по крайней мере однажды вернулся к своему раннему юношескому сочинению: существует еще одна рукопись, неполные три страницы начала комедии, переписанные набело Сен-Жюстом и его другом Тюйе «в четыре руки» с изменением имени героини на Нинетта и, что более важно, заменой персонажа – *Скупщик* (Ажиотёр) вместо *Финансиста*. Последнее, согласимся с С.Торжюссен, скорее всего может быть отнесено к 1792 г., когда Ажиотёр становится нарицательным отрицательным персонажем²⁰. Кто знает, не возникла ли у двух друзей идея опубликовать «Арлекина», придав пьесе более актуальное звучание. Это, во всяком случае, коррелируется с тем, что в конце 1792 г. в продажу с новым титульным листом «Мое времяпровождение или новый Органт, сочинение депутата Конвента» были пущены нераспроданные остатки тиража поэмы.

Что касается комедии «Арлекин Диоген», то по-видимому перед нами наиболее раннее из завершенных литературных произведений Луи Антуана Сен-Жюста.

¹⁷ *Torjussen S. Arlequin...* P.476-481.

¹⁸ *Barère B. Mémoires*. Т.1. P., 1842. P.129-130.

¹⁹ *Собуль А. Переписка и деловые документы Сен-Жюста и Леба, посланных с чрезвычайной миссией в Рейнскую армию// Собуль А. Из истории Великой буржуазной революции 1789–1794 гг. и революции 1848 г. во Франции*. М., 1960. С.287-371.

²⁰ *Torjussen S. Arlequin...* P.483-485.

ARLEQUIN DIOGENE

Comédie en un acte et en vers par Saint-Just

Personnages

ARLEQUIN
PERETTE
UN AMBASSADEUR
UN PETIT MAITRE
UN FINANCIER
UN COMMISSAIRE
SOLDATS

La scène représente le bord d'un bois; Arlequin est dans un tonneau.

SCENE PREMIERE

ARLEQUIN, *seul, la tête hors du tonneau.*

Oh! qu'une prude est un sot animal!
Eh! comment prendre un plaisir infernal
A déguiser le penchant qui nous flatte
Sous les dehors d'une froideur ingrate,
Et de vertu se colorer le front
Lorsque le cœur est faible dans le fond.
Pauvres nigauds, et simples que nous sommes,
Nous nous laissons conduire par le nez;
Et cependant, vous qui nous lutinez,
L'empire sot dont vous vous pavanez
Est tout au plus la faiblesse des hommes.
Soyons aussi prudes à notre tour,
Jouons l'honneur, jouons l'indifférence,
D'un cœur léger redoutons l'inconstance
Et de grands airs effarouchons l'amour.
Qu'à notre front le seul mot de tendresse
Fasse monter une rougeur traîtresse
Jouons la crainte et jouons les vapeurs,
Le sentiment, les larmes, le fureurs;
Eh! quel plaisir de voir une femelle
Fléchir en pleurs notre fierté rebelle,
De savourer son dépit redoublé
Et l'abandon de son esprit troublé!
Depuis six mois Perette me promène
Par les langueurs d'une flamme incertaine.
Or, je prétends lui faire ressentir
Tous les tourments qu'elle me fait subir,
Tous les dédains de sa vertu postiche
Et de l'honneur qu'à grands frais elle affiche.

Сен-Жюст

АРЛЕКИН ДИОГЕН

Действующие лица

АРЛЕКИН
ПЕРЕТТА
ПОСОЛ
ПЕТИМЕТР
ФИНАНСИСТ
КОМИССАР
СОЛДАТЫ

На сцене опушка леса. Арлекин в бочке.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

АРЛЕКИН, один, голова над бочкой.

О! что за глупое животное – суровая женщина!
И что за адское наслаждение
Преодолевать склонность, которая нас улаживает,
С видом бесплодной холодности,
И краснеть от добродетели,
Тогда как сердце в сущности слабо.
Бедные глупцы и простаки, какие мы есть,
Мы позволяем водить себя за нос;
А между тем вы, кто нас мучит,
Ваша глупая власть, которой вы так гордитесь,
Есть не более, чем слабость мужчин.
Будем в свою очередь столь же суровы,
Разыграем скромность, разыграем холодность,
С легким сердцем устроим непостоянство
И с важным видом распугаем любовь.
И пусть одно лишь нежное слово
Вызывает у нас предательский румянец.
Разыграем робость, разыграем угрюмость,
Чувства, слезы, неистовство;
Ах! что за удовольствие смотреть, как бабенка
Склоняется с плачем перед нашей непреклонной
гордостью,
Наслаждаться тем, как растет ее досада,
И как покидает ее помутившийся рассудок;
Через шесть месяцев Перетта пойдет со мной
В томлении неведомого пыла.
А я заставлю ее почувствовать
Все те муки, которые она заставляет меня перенести,
Всю презренность ее накладной добродетели
И скромности, которые она демонстрирует с большими

De ce travers je puis la corriger,
 Et pour venir à bout de l'entreprise
 Dans ce tonneau je m'en vais me loger.
 Là, d'un cynique arborant la sottise,
 Je foule aux pieds l'amour et les plaisirs.
 Fou par sagesse et sage par folie,
 Je jouirai de sa fierté trahie.
 Mais la voici qui pousse des soupirs.

SCENE II

ARLEQUIN, *caché dans le tonneau.*

PERETTE, *à part.*

ARLEQUIN *lève quelquefois la tête et examine Perette en faisant des arlequinades.*

PERETTE

Pauvre Arlequin! Quelle étoile ennemie
 Vient dans sa fleur empoisonner sa vie?
 Par ma rigueur j'ai troublé son esprit
 Et sa folie est l'effet du dépit.
 Aurais-je cru qu'une flamme naissante
 Pût allumer cette fièvre brûlante,
 Qu'il devînt fou pour mes faibles attraits!
 Mais, juste Ciel, est-il fou pour jamais?
 Pauvre Arlequin!... Je suis bien malheureuse
 En vérité d'être si vertueuse.
 Pauvre Arlequin!... C'est là que ma rigueur
 A relégué tes beaux jours, et ton coeur;
 Et cette tonne, où, nouveau Diogène,
 Il passe un temps à l'amour enlevé,
 Renferme, hélas! et ma vie et la tienne,
 Et le bonheur dont mon coeur est privé.

Elle s'approche du tonneau, et prend un air de persiflage.

Elle continue:

Sire Arlequin, quelle mouche vous pique
 Pour endosser cette maison gothique
 Et dépouiller votre joyeuse humeur
 Pour le métier de maussade rêveur?
 Pour moi, je crois qu'une telle folie
 Est le ragoût de votre espieglerie.

ARLEQUINE, *dans le tonneau, prenant un air misantrope.*

Ah! que mon coeur n'a-t-il connu plus tôt
 Le ridicule et la honte d'un sot.
 Ciel, j'ai vécu trente ans pour la bassesse
 Et n'ai vécu qu'un jour pour sagesse!

издержками

Эти странности я могу исправить,
И чтобы достигнуть цели предприятия,
Расположусь-ка я в этой бочке.
Так, соединив цинизм с глупостью,
Я буду попирать ногами любовь и удовольствие.
Безумный от мудрости и мудрый от безумия,
Я буду наслаждаться ее поверженной гордостью.
Но вот она, испускает вздохи.

СЦЕНА II

АРЛЕКИН, спрятавшись в бочку.

ПЕРЕТТА, в сторону.

АРЛЕКИН время от времени поднимает голову, и
разглядывает Перетту, делая арлекинады.

ПЕРЕТТА

Бедняга Арлекин! Что за враждебную звезду
Породил его цветок, отравляющий ему жизнь?
От моей холодности у него помутился рассудок,
И его безумие есть следствие досады.
Могла ли я подумать, что нарождающееся пламя
Разожжет столь жаркую лихорадку,
Что он обезумеет от моих ничтожных прелестей!
Но, праведное Небо, что если он обезумел навсегда?
Бедняга Арлекин!... Из-за моей суровости
Остались в прошлом твое прекрасное время и твое
сердце;

И эта бочка, где, как новый Диоген,
Он проводит время, охваченный любовью,
Содержит в себе, увы! и мою жизнь, которая
принадлежит ему,
И счастье, которого лишено мое сердце.

*Она приближается к бочке и принимает насмешливый вид.
Продолжает:*

Сир Арлекин, какая муха вас укусила,
Что вы взяли себе столь допотопный дом
И оставили свой веселый нрав
Для ремесла угрюмого мечтателя?
Что до меня, то я считаю, что такое безумие –
Это острая приправа к вашим проказам.

АРЛЕКИН, в бочке, приняв нелюдимый вид

Ах! чтоб мое сердце больше не знало,
Как смешон и бесславен глупец.
Небо, я прожил тридцать лет для низости,
И ни одного дня не прожил для мудрости!

PERETTE

En vérité, vous ne badinez pas?

ARLEQUIN

Jusqu'à présent je n'ai fait que faux pas;
J'ai promené ma course sans voir goutte.
Mais la raison vient éclairer ma route.
Tout ici bas n'est que déployauté,
Aveuglement, sottise, fausseté.
Pour être heureux que faut-il sur la terre?
De l'or? Crésus en regorge et se plaint.
L'autorité? César craint le tonnerre.
Il est puissant, il est tout... César craint.

PERETTE

Aimer.

ARLEQUIN

L'amour enfante tous les crimes.
Vivre à la cour? Ce lot n'est pas le mien.
Régner? Le trône est l'autel des victimes.

PERETTE, *en riant*.

Pour être heureux, mais que faut-il donc?

ARLEQUIN

Rien!

Tout est folie, égarement, chimère,
Et je bénis le rayon qui m'éclaire.

PERETTE

Vous pourriez bien le maudire plutôt
Car le présent qu'il vous fait est bien sot.
Vous renoncez aux douceurs de la vie
Aux agréments de la société
Pour cette tonne où siège la folie!
La raison est bien sotte en vérité.

ARLEQUIN

Oui, j'y renonce, et je ne me réserve
Que le plaisir et que la liberté
De bien honnir tous les sots que j'observe
Et d'épancher le fiel que je conserve
Contre le mond et sa malignité.

PERETTE, *en riant*.

En vérité, votre âme est possédée
D'une bien sage et bien plaisante idée.

Bas.

ПЕРЕТТА

Правда, Вы не шутите?

АРЛЕКИН

До сих пор я делал только ложные шаги;
Я двигался вперед, не видя ничего,
Но разум осветил мой путь.
Все это лишь вероломство,
Слепота, глупость, фальшь.
Чтоб быть счастливым, что нужно на земле?
Золото? Крез имел его в изобилии, и жаловался.
Власть? Цезарь боялся грома,
Он был могуществен, он был всем... Цезарь боялся.

ПЕРЕТТА

Любить.

АРЛЕКИН

Любовь порождает все преступления.
Жить при дворе? Эта участь не для меня.
Царствовать? Трон – это жертвенный алтарь.

ПЕРЕТТА, со смехом

Чтоб быть счастливым, что же нужно?

АРЛЕКИН

Ничего!

Все есть безумие, заблуждение, химера,
И я благословляю луч, что просветит меня.

ПЕРЕТТА

Вы можете проклинать его и дальше,
Ибо настоящее, как Вы его видите – глупо.
Вы отказываетесь от сладости жизни
В согласии с обществом
Ради большой бочки, где находится безумие!
Разум действительно глуп.

АРЛЕКИН

Да, я отказываюсь, и оставляю себе
То, что есть удовольствие и свобода
Чтобы бесчестить глупости, которые я наблюдаю,
И излить желчь, которую я накопил,
На этот мир и его злобу.

ПЕРЕТТА, смеясь.

Идея, завладевшая вашей душой,
Воистину разумна и занята.

тихо

I est fou.

Haut.

Je vous plains de bon coeur.

Bas, à part.

L'amour, hélas! a brouillé sa cervelle.

Haut.

Et la raison est un don bien trompeur.

ARLEQUIN, *sombre.*

Je sens qu'ici mon coeur se renouvelle.

J'ai déposé dans mon tonneau céans

Les passions et les erreurs des sens.

Mon coeur est libre, il a rompu ses chaînes,

Et, dégagé des sottises humaines,

Je foule aux pieds les plaisirs, les amours...

Et le dessein en est pris pour toujours.

PERETTE

Bas.

Hélas!

Haut.

Je suis votre servante.

Ce bonheur-là n'offre rien qui me tente.

Mais votre coeur, dans sa contrition,

N'est plus flatté d'aucune passion?

ARLEQUIN

D'aucune; non! L'homme est la girouette

Au gré de l'air qui change et pirouette

A la même heure il veut et ne veut pas,

Et son esprit est toujours haut ou das.

J'ai promené ma mobile fortune,

Bourgeois, seigneur, à la ville, à la cour,

Par mer, par terre, au diable, dans la lune!

Caméléon, on m'a vu tour à tour,

Pour le bureau planter là le service,

Et le laissant, par un nouveau caprice,

Quitter Paris pour courir au Congo,

Et sur les mers traîner mon vertigo.

En vérité, tout est bien peu de chose.

Il me souvient qu'un jour on me fit roi.

Je n'étais pas plus heureux par ma foi.

Dût-on glosser sur la métamorphose,

C'est trop de peine ici-bas me donner.

Je ne veux plus [ni] servir ni régner.

De mal en pis j'ai parcouru le monde,

Он безумец.

Громко.

Я Вас жалею от всего сердца.

Тихо, в сторону.

Любовь, увы, замутила ему мозги.

Громко

И разум есть дар обманчивый.

АРЛЕКИН, мрачно.

Я чувствую, что сердце мое обновляется.

Я поместил в моей бочке – доме

Страсти и ошибки чувств.

Мое сердце свободно, оно разбило цепи,

И, освобожденный от человеческой глупости,

Я попираю ногами удовольствия, любовь...

И намерен делать это всегда.

ПЕРЕТТА

Тихо.

Увы!

Громко.

Я ваша служанка.

Именно это счастье не дает мне ничего, что меня
прельщает.

Но Ваше сердце, в своем сокрушении

Разве не обольщает себя никакой страстью?

АРЛЕКИН

Нет, никакой! Человек это флюгер,
Который вертится и меняется по воле ветра.

В одно и то же время он желает и не желает,
И дух его всегда высок и низок.

Я следую своей изменчивой судьбе,

Мещанин, сеньор, в городе, при дворе,

По морю, по земле, к дьяволу, на луну!

Изменчивый, меня поочередно видят

За конторским столом, поставленным на службу,

И ее оставляющим, по новому капризу

Покидающим Париж, чтобы мчаться в Конго,

И через моря тащить свои причуды.

По правде, все это безделица.

Мне помнится, однажды меня сделали королем.

Ей-богу, я не стал счастливее.

Следует ли толковать о метаморфозах,

Это значит принести мне слишком много печали и забот
в этом мире.

Et pour fixer mon âme vagabonde.
 Monarque ou rien, tout cela m'est égal,
 Et désormais, je suis... original.
 Original, oui, morbleu! c'est-à-dire
 Que je veux vivre à mon sens désormais,
 Narguer, flatter, parler, me taire, rire,
 Aimer, haïr! Sans craindre les caquets,
 Dès aujourd'hui je veux faire l'épreuve
 De ma façon de vivre toute neuve
 Et persifler Messieurs les importants
 Qui, dans ce lieu, vont survenir...
 Voici quelqu'un. Son air de suffisance
 Annonce ici quelque homme de finance.

SCENE III

PERETTE, *qui se désespère de sa folie*; LE FINANCIER; ARLEQUIN

ARLEQUIN, *brusquement*.

Où va Monsieur?

LE FINANCIER, *surpris*.

A l'endroit qu'il me plaît,
 Je ne vois pas ce que cela te fait.

ARLEQUIN, *regardant Perette de côté*;

Cela me fait, maraud, que ta figure
 A la vertu me semble faire injure.
 Que cet habit tout doré de forfaits
 Porte en écrit tous les maux que tu fais,
 Et que tu viens dans cet endroit champêtre
 Pour méditer quelque crime peut-être.
 Voilà, maraud, ce qu'on voulait savoir.
 Va maintenant où tu voudras. Bonsoir!

LE FINANCIER

J'admire bien qu'on n'ait pas pris main forte
 Pour réprimer un fou de cette sorte.
 On en a mis pour de moindres raisons
 Plus d'une fois aux Petites Maisons.

PERETTE

Hélas!

ARLEQUIN, *examinant toujours Perette*.

Je suis bien plus surpris encore,
 Fat, que, malgré l'éclat qui te décore,
 Un bon arrêt n'ait vengé la vertu
 De tout le sang dont tu parais vêtu.

Я больше не хочу ни служить, ни царствовать.
 От плохого к худшему я прохожу по миру,
 Чтобы устроить свою душу – бродягу.
 Монарх или ничто – мне все равно,
 И с этих пор я... оригинал.
 Оригиналу, да, черт возьми! это значит,
 Что я с этих пор буду жить по-своему,
 Презирать, льстить, молчать, смеяться,
 Любить, ненавидеть! Не боясь пересудов,
 С сегодняшнего дня я ставлю опыт
 Совершенно нового образа жизни,
 И смеюсь над важными господами.
 Да, в этом месте вдруг появится...
 Кто-то идет. Его довольный вид
 Возвещает, что это финансист.

СЦЕНА III

ПЕРЕТТА, *в отчаянии от его безумия*; ФИНАНСИСТ; АРЛЕКИН

АРЛЕКИН, *резко*.

Куда идет господин?

ФИНАНСИСТ, *удивленно*.

Туда, куда мне нравится,
 Не вижу, какое тебе дело.

АРЛЕКИН, *глядя на Перетту сбоку*.

Мне есть дело, мошенник, так как твое лицо,
 Мне кажется, оскорбляет добродетель.
 Потому что твоя одежда, позолоченная злодеяниями,
 Несет на себе печать всего зла, которое ты сотворил,
 И потому, что ты пришел в эту сельскую местность,
 Чтобы замыслить, быть может, новое преступление.
 Вот, мошенник, что следует знать.
 Теперь ступай куда хочешь. Доброй ночи!

ФИНАНСИСТ

Я очень удивлен, что никто не употребил твердой руки,
 Чтобы укротить безумца такого рода.
 Не один был помещен в Сумасшедший Дом
 На основании меньших причин.

ПЕРЕТТА

Увы!

АРЛЕКИН, *все время рассматривая Перетту*.

Я еще больше удивлен,
 Хлыщ, что, несмотря на славу, которая тебя украшает,
 Ордер на арест не отмстил доблесть
 Той крови, в которую ты очевидно одет.

LE FINANCIER

Cet homme est fou. Quelle étrange manie!

ARLEQUIN

Fat, je suis sage, et voilà ma folie.
Prends en passant cet avis de ma main:
Sois moins corsaire, et passe ton chemin.

Le financier se retire d'un air menaçant.

SCENE III

PERETTE, ARLEQUIN

PERETTE, *désolée.*

Que mes rigueurs coûtent cher à mon âme
Et vengent bien le malheur de sa flamme!
Quelle folie! Il sera renfermé,
Et par ma faute et pour avoir aimé!
Le ciel jaloux va combler ma misère.

ARLEQUIN, dans le tonneau.

Qui que tu sois, porte tes pas ailleurs
Laisse en repos un sage solitaire
Dont la raison ne croit pas aux malheurs.

PERETTE

L'amour y croit.

ARLEQUIN

L'amour cause ta peine.

Quand il nous blesse, il faut rompre sa chaîne.
N'imité pas ces débiles amants
Dont la raison, asservie à leurs sens,
D'un lâche amour subit l'humble faiblesse
Et s'engourdit au sein de la mollesse.
L'amour n'est rien qu'un frivole besoin
Et d'un grand coeur il doit être loin.
Enveloppé dans mon indifférence,
Du sort trompé je brave l'inconstance.
Je n'aime rien, je ne hais rien aussi.
Je vis content, et tu peux l'être ainsi.
Prends un tonneau, fuis une ombre incertaine.
Fuir le plaisir, c'est fuir aussi la peine.
Ne te plains pas du destin et du ciel;
Tout ici-bas suit un ordre éternel.

PERETTE

Pauvre Arlequin!

ФИНАНСИСТ

Этот человек безумен. Что за странная мания!

АРЛЕКИН

Хлыщ, я мудр, и в этом мое безумие.

Прими на прощание мой совет:

Не будь таким разбойником, и ступай своей дорогой.

Финансист уходит с угрожающим видом.

СЦЕНА III

ПЕРЕТТА, АРЛЕКИН

ПЕРЕТТА, *опечалено.*

Как дорого моя суровость стоит моей душе,

И мстит несчастьем его страсти!

Какое безумие! Он будет заточен,

И по моей вине, и чтоб иметь любовь!

Ревнивое Небо довершает мою ничтожность.

АРЛЕКИН, *в бочке.*

Кто ты ни есть, направь свои шаги в другое место,

Оставь в покое одинокого мудреца,

Чей разум не верит в несчастья.

ПЕРЕТТА

Любовь в них верит.

АРЛЕКИН

Любовь причина твоей печали.

Когда она нас ранит, надо разбить ее цепи.

Не подражай тем слабоумным любовникам,

Чей разум поработчен их чувствами,

Чья робкая любовь испытывает униженную слабость,

И цепенеет на груди у вялости.

Любовь не что иное как фривольная потребность

И от великого сердца она должна быть далека.

Окутайся моей безучастностью,

Я не боюсь непостоянства обманчивой судьбы.

Я ничего не люблю, но также ничего не ненавижу,

Я живу довольный, и ты можешь тоже.

Возьми бочку, сторонись изменчивой тени,

Избегать удовольствий, значит избегать печали.

Не жалуйся на судьбу и на Небо;

Все в этом мире в порядке вещей!

ПЕРЕТТА

Бедняга Арлекин!

ARLEQUIN

Prend un tonneau, te dis-je.
A ce parti la sagesse t'oblige.
Oui, tout est bien, mais tout serait bien mieux
Si tu voulais t'éloigner de ces lieux.

PERETTE

Je suis Perette.

ARLEQUIN

Eh! Perette, Perette...
Ton sot caquet me fait tourner la tête.
Eh! que veux-tu?

PERETTE

Rassurer un amant
Dont ma pudeur a causé le tourment,
Le rappeler à l'amour, à lui-même,
Le rendre heureux, lui jurer que je l'aime,
Et réparer par mes pleurs à mon tour
Le malheur dont j'ai payé son amour.
Cher Arlequin, c'est toi que je deplore,
Toi qui m'aimais, et que mon coer adore.

ARLEQUIN, *brusquement*.

Moi, vous aimer! Vous bqđinez, je crois.
De mon soleil ôtez-vous toutefois.

PERETTE

Cher Arlequin!

ARLEQUIN

Arlequin dans sa tonne
Dort, et ne veut être cher à personne.
Retire-vous.

PERETTE

Je ne puis vous quitter.

ARLEQUIN

Je ne veux plus, morbleu! vous écouter.
Retirez-vous.

PERETTE

Vous n'aimez plus Perette.

ARLEQUIN

Je n'aimerai jamais que mon tonneau
Et je vous hais! Êtes-vous satisfaite?

АРЛЕКИН

Возьми бочку, говорю я.
К этому решению тебя обязывает мудрость.
Да, все хорошо, но все будет еще лучше,
Если ты согласишься удалиться из этих мест.

ПЕРЕТТА

Я – Перетта.

АРЛЕКИН

Ах! Перетта, Перетта...
Твоя глупая болтовня заставляет меня повернуть
голову.
Ах! чего ты хочешь?

ПЕРЕТТА

Успокоить любовника,
У которого моя стыдливость вызвала мучения,
Напомнить ему о любви, о нем самом,
Сделать его счастливым, поклясться, что я люблю его,
И загладить своими слезами
То горе, которым я платила за его любовь.
Милый Арлекин, это о тебе я сожалею,
О тебе, кто меня любит, и кого мое сердце обожает.

АРЛЕКИН, резко.

Мне вас любить! вы шутите, я полагаю.
Не загораживайте, однако, мне солнце.

ПЕРЕТТА

Милый Арлекин!

АРЛЕКИН

Арлекин в своей бочке
Спит и не желает быть милым ни для кого.
Уходите.

ПЕРЕТТА

Я не могу вас покинуть.

АРЛЕКИН

Я больше не хочу, черт возьми! вас слушать.
Уходите.

ПЕРЕТТА

Вы больше не любите Перетту.

АРЛЕКИН

Я никогда не любил ничего, кроме моей бочки.
А вас я ненавижу! вы удовлетворены?

PERETTE

Ingrat, tu veux m'envoyer au tombeau.
Ah! j'en mourrai!

ARLEQUIN, *montrant le nez.*

L'aventure est plaisante
Que vous soyez malgré moi mon amante.
Non, mangrebleu, ne vous abusez pas.
Je ne suis point friand de vos appas.
Il fut un temps, avant que la sagesse
Des sens fougueux eût amorti l'ivresse,
Où j'aurais pu profiter par maleur
De la folie où se perd votre cœur.
J'aimais alors, et j'aimais une prude,
Laide beauté, malheureuse Gertrude,
A qui je dois la paix et mon tonneau.
Jeune, sensible, et sans expérience,
Sa pruderie allumait mon cerveau
Et jouissait de mon impatience.
Désespéré de ses fausses rigueurs,
Mon fol amour se nourrissait de pleurs;
Elle savait toucher avec adresse
Tous les ressorts de ma sotte faiblesse,
Semblait céder parfois à mon dépit,
Payait mon cœur de tout son bel esprit,
Du nom d'honneur se pavanait sans cesse.
Tendre avec art, naïve avec adresse,
Elle fit tant enfin que le maleur
Me rendit sage et rebuta mon cœur.
Indifférent, j'écoule ici la vie,
Claquemuré de ma philosophie.
C'en est assez. Profitez du conseil;
Et maintenant sortez de mon soleil.

PERETTE

Hélas!

SCENE IV

PERETTE, *triste*; UN AMBASSADEUR; UN PETIT MAITRE; ARLEQUIN, *sa tête hors du tonneau.*LE PETIT MAITRE *cause à part avec Perette.*

L'AMBASSADEUR

Seigneur, une hereuse fortune
Vous avait fait empereur dans la lune.
Du choix du sort votre empire flatté
Se promettait un règne mémorable,
Règne d'un sage et de la vérité.
Mais le destin, d'abord si favorable,

ПЕРЕТТА

Неблагодарный, ты хочешь свести меня в могилу.
Ах! я умру!

АРЛЕКИН, *показывая нос.*

Приключение приятное,
Как можете вы вопреки мне быть моей любовницей.
Нет, черт возьми, не злоупотребляйте.
Я не падок на ваши прелести.
Наступает время, когда мудрость
Смягчит опьянение пылких чувств,
Когда я смогу воспользоваться, к несчастью,
Безумием, в котором теряет себя ваше сердце.
Я люблю тогда, и люблю недотрогу,
Безобразную красотку, несчастную Гертруду,
Которой я должен мир и мою бочку.
Юная, чувствительная, неопытная,
Ее неприступность воспламенит мой мозг,
И воспользуется моим нетерпением.
В отчаянии от этой ложной суровости,
Моя безумная любовь будет питаться слезами;
Она знает, как ловко затронуть
Все пружины моей глупой слабости,
Как будто уступая иногда моей досаде,
Вознаграждая мое сердце со всем своим остроумием,
Без конца проходясь по моей чести.
Искусно нежная, ловко простосердечная,
Она в конце концов сделает так, что несчастье
Вернет меня к мудрости и отвратит мое сердце.
Безучастный, я оставлю эту жизнь,
Замкнусь в своей философии.
Разве не достаточно. Воспользуйся моим советом,
И больше не загораживай мне солнце.

ПЕРЕТТА

Увы!

СЦЕНА IV

ПЕРЕТТА, *печальная*; ПОСОЛ; ПЕТИМЕТР; АРЛЕКИН, *голова над бочкой*
ПЕТИМЕТР *в стороне разговаривает с Переттой.*

Посол

Сеньор, счастливая судьба
Вас сделала императором Луны.
Выбором судьбы ваша власть обнадеживала,
Обещая достопамятное царствование,
Царствование мудрости и истины.
Но судьба, вначале столь благоприятная,

Ravit bientôt à vos sujets épris
 Le siècle d'or que l'on s'était promis.
 Un deuil profond couvrit toute la lune.
 Depuis ce temps la détresse commune
 Vous redemande à la pitié des cieux.
 Nos députés parcourent les planètes
 Et je bénis la sagesse des Dieux
 Qui m'a conduit vers le bord où vous êtes.
 Je viens offrir à Votre Majesté
 Le sceptre heureux qu'elle a déjà porté.
 N'accablez oint un peuple qui vous aime,
 Et reprenez ce triste diadème.

ARLEQUIN

J'ai renoncé pour toujours aux grandeurs.
 Le plus beau trône est assis dans les pleurs ;
 Et c'est bien moins le ciel que la sagesse
 Qui m'a tiré du trône... que je laisse.
 Ainsi partez, Monsieur l'ambassadeur,
 Et votre prince est votre serviteur.

LE PETIT MAITRE, *pendant que l'ambassadeur aborde Perette, avec surprise.*

Mon cher ami, je te vois avec peine
 Dans ce tonneau faire le Diogène.
 Ce rôle-la, c'est le rôle d'un sot,
 Et d'Arlequin ce n'est point là le lot.
 Fripon, expert en fine espièglerie,
 Et maître ès arts dans la forfanterie,
 Coquin, reclus, tu privas bien des gens
 Du fruit perdu de tes rares talents.
 Ça, ventrebleu, laissons ces badinages.
 Je viens t'offrir deux cents écus de gages,
 Car j'ai besoin ici de ton esquif,
 Pour attraper dix mille francs d'un juif,
 Pour un faux seing, pour séduire une abbesse,
 Pour dérober l'écrin d'une comtesse,
 Pour enlever une riche beauté
 Des bras jaloux d'un tuteur emporté,
 Pour arracher un contrat de mon père
 Depuis deux mois laissé chez un notaire,
 Et pour te battre à ma place en duel
 Contre un quidam dont voici le cartel.
 Laisse ta tonne et ta philosophie.
 A ce métier l'on gagne mal sa vie.

ARLEQUIN, *s'oubliant un instant.*

Mais on la perd au vôtre, mangrebleu!
 Tuer, voler, c'est un fort joli jeu,

Похитила у ваших возлюбленных подданных
 Тот золотой век, что был им обещан.
 Глубокая скорбь покрыла всю Луну.
 С этого времени всеобщие бедствия
 Требуют вас обратно как милости Неба.
 Наши представители облетели планеты,
 И я благословляю мудрость Бога,
 Который привел меня к берегам, где вы находитесь.
 Я прибыл вручить вам, Ваше Величество,
 Счастливый скипетр, который я привез.
 Не удручайте более народ, который вас любит.
 Примите вновь печальную корону.

АРЛЕКИН

Я навсегда отказываюсь от величия.
 Самый лучший трон стоит на слезах;
 И не столько Небо, сколько мудрость,
 Стянула меня с трона... который я оставил.
 Так уезжайте, господин Посол,
 Ваш государь является вашим служителем.

ПЕТИМЕТР, *в то время как Посол заговаривает с Переттой, удивленно.*

Мой милый друг, я едва разглядел тебя
 В этой бочке, изображающего Диогена.
 Эта роль – роль глупца,
 А это не судьба для Арлекина.
 Плут, знаток изысканных шалостей,
 Магистр искусств по части бахвальства,
 Шельма, затворник, ты лишаешь людей
 Утраченных плодов твоих редких талантов.
 Так, черт возьми, оставим эти шутки.
 Я привез тебе две сотни экю аванса,
 Поскольку мне необходим твой ум.
 Чтобы увести десять тысяч экю у еврея,
 Чтобы подделать подпись, чтобы соблазнить аббатису,
 Чтобы похитить ларец у графини,
 Чтобы выкрасть богатую красавицу
 Из ревнивых рук вспльчивого опекуна,
 Чтобы вырвать договор моего отца,
 Который уже два месяца лежит у нотариуса,
 И чтобы ты сразился за меня на дуэли
 Против кое-кого, кто меня вызвал.
 Оставь свою бочку и свою философию.
 Таким путем не заработаешь на жизнь.

АРЛЕКИН, *на мгновение забывшись.*

Но терять ее вашим способом, черт возьми!
 Убивать, красть, что за добрая шутка,

Il se renfrogne.

Et tout du moins tranchant le persiflage,
Si l'on méprise, on ne prend pas l't sage.

L'AMBASSADEUR, *tandis que Le Petit Maître revient à Perette.*

O le meilleur et le plus grand des rois,
Un peuple entier vous parle par ma voix.
Ne rompez point la trame fortunée
Qu'à vos talents promet la destinée,
Et rendez-vous aux désirs inquiets
De vos jaloux et malheureux sujets.

ARLEQUIN, *sombre.*

Je ne veux point, et je vous le répète,
Du fardeau dont vous ornez ma tête.
Assurément c'est un mauvais métier
Que le métier de prince et de régner.
Je ne suis pas resté dans votre lune
Beaucoup de temps, mais la pompe importune
De l'esclavage et de la vanité
Du crime adroit que le luxe environne
Et des serpents qui rampent sous le trône
De ce métier m'ont assez dégoûté.

LE PETIT MAITRE

Eh! bien, maraud, laisses-tu ta sagesse?

L'AMBASSADEUR, *à genoux.*

Que la pitié, Seigneur, vous intéresse!

PERETTE

Cher Arlequin, tu ne m'aimes donc plus?

L'AMBASSADEUR

Nous veux, Seigneur, seront-ils superflus?

LE PETIT MAITRE

Eh! bien, fripon qu'à bon droit on renomme,
Deux cents écus ne tentent point ton coeur?

ARLEQUIN

Perette, et vous, Monsieur Ambassadeur,
Et vous, Monseur l'honnête gentilhomme,
Je vous réponds pour la dernière fois:
Que l'univers vous confonde tous trois!

A l'ambassadeur

Je ne veux point gouverner votre empire.

Au Petit Maître.

Je ne veux point point pour vous me faire cuire.

Нахмурился

И по меньшей мере строить из себя насмешника.
Если это ненавидеть, не обретешь мудрости

Посол, в то время как Петиметр возвращается к Перетте

О лучший и величайший из королей,
Весь народ говорит с вами моими устами.
Не разрушайте счастливого заговора,
Который предвещает судьбу вашим талантам,
И ответьте тревожным ожиданиям
Ваших ревностных и обездоленных подданных.

АРЛЕКИН, мрачно

Я не хочу, и я вам повторяю,
Что бремя, которое вы возлагаете на мою голову,
Несомненно, худшая из профессий,
Профессия государя и дело управления.
Я оставался на вашей Луне,
Недолго, но докучливая пышность
Раболепия и суетности,
Ловкого преступления, которое окружает роскошь,
И змеи, которые ползают под тронном,
Внушили мне отвращение к этой профессии.

ПЕТИМЕТР

Ну что, мошенник, оставляешь ли ты свою мудрость?

Посол, на коленях

Сжальтесь, Сеньор, проявите участие!

ПЕРЕТТА

Милый Арлекин, ты меня уже не любишь?

Посол

Сеньор, неужели наши мольбы напрасны?

ПЕТИМЕТР

Ну что, плут, которого по праву так восхваляют,
Неужели две сотни экю не тронут твоего сердца?

АРЛЕКИН

Перетта, и вы, господин Посол,
И вы, благородный дворянин,
Отвечаю вам в последний раз:
Что мир удивляется вам всем троим!

Послу

Я не желаю управлять вашей империей.

Петиметру

Я не желаю печься о вас.

A Perette.

Je ne veux point de votre sot amour.
Et tous les trois retirez-vous...

D'un air concentré et brusque.

Bonjour!

PERETTE

O juste ciel!

LE PETIT MAITRE

O bêtître!

L'AMBASSADEUR

O grand homme!

LE PETIT MAITRE

A quoi tient-il que mon pied ne l'assomme!

L'AMBASSADEUR

Monsieur pourrait être moins bilieux
Et dans les rois reconnaître les dieux.

LE PETIT MAITRE

En vérité, je crois que la cervelle
Tourne à la fin à l'engeance mortelle.
Je n'aurais pu jamais me figurer
Que pareils fous se pussent rencontrer.
Celui-ci tient une bonne marotte:
Il veut trouver un roi dans Arlequin,
Comme autrefois le brave Don Quichotte
Prit un château pour un fier paladin.
Bonsoir, Messieurs. Diogène moderne,
Tu ne veux point de mes deux cents écus.
Je t'abandonne et consens qu'on te berne.
Va-t-en régner. Je ne reviendrai plus.

SCENE V

L'AMBASSADEUR, ARLEQUIN.

L'AMBASSADEUR

Si le décret d'une austère sagesse
De la grandeur dégoûte Votre Altesse.
Souffrez au moins que j'apporte à vos pieds
Quelques présents qui vous sont envoyés:
Un casque d'or, une robe, une épée,
Une médaille en votre honneur frappée,
Trois diamants de cinquante karas.

ARLEQUIN

Apportz tout... Mais non, je n'en veux pas.

ПЕРЕТТЕ

Я не желаю вашей глупой любви.
И все трое – убирайтесь...

С сосредоточенным видом, резко.

Прощайте!

ПЕРЕТТА

О, праведное небо!

ПЕТИМЕТР

О, бездельник!

Посол

О, великий человек!

ПЕТИМЕТР

Неужели он полагает, что моя нога не побьет его!

Посол

Господин мог бы быть менее желчным
И признавать в королях богов.

ПЕТИМЕТР

На самом деле я считаю, что мозги
Окончательно свернулись у смертного отродья.
Я никогда не мог себе представить,
Что подобные дураки могут встречаться.
У этого имеется хорошая погрешка:
Он хочет найти короля в Арлекине,
Как некогда отважный Дон Кихот
Выбрал замок для благородного паладина.
Прощайте, господа. Современный Диоген,
Ты не увидишь моих двухсот экю.
Я оставляю тебя, и то соглашение, которым тебя дурачат.
Ступай царствовать. Я больше не вернусь.

СЦЕНА V

Посол, ПЕРЕТТА.

Посол

Если повеление суровой мудрости
Величия вызывает отвращение у Вашей Светлости,
Позвольте, по крайней мере, чтобы я сложил к вашим ногам
Некоторые дары, которые вам доставлены:
Золотой шлем, мантию, меч,
Медаль, выбитую в вашу честь,
Три бриллианта по пятьдесят карат.

АРЛЕКИН

Сложите все... Но нет, я не хочу.

L'AMBASSADEUR

Daignez, Seigneur!... Ah! c'est le seul hommage
Que la fortune ait jamais fait au sage.

ARLEQUIN

Vous paraissez un assez bon sujet...
De mon soleil ôtez-vous, s'il vous plaît.

SCENE VI

ARLEQUIN, qui a aperçu Perette; PERETTE

ARLEQUIN

De ces fâcheux la cohorte m'ennuie.
Un beau matin je pars pour l'Arabie.
Pour l'Arabie ... oui... Par là je vivrai
Independent et du monde sevré.
Quelques rocher ou quelque autre terrible
Accueillera ma sagesse paisible,
Et j'aime mieux quelques ours mal léchés
Que l'animal qui marche sur deux pieds.

PERETTE

Est-ce trop peu d'être devenu sage?
Vous voulez fuir encor de ce rivage.
Votre chagrin a donc juré ma mort?...
Je vous suivrai; mon sort est votre sort.
Mon coeur... le vôtre, et je ne saurais vivre
Sans vous aimer, sans mourir ou vous suivre.

ARLEQUIN

Vous n'êtes point de ces prudes beautés
Dont les discours sont toujours frelatés,
Et vous devez abhorrer la sottise
De leur touchante et sainte mignardise.

PERETTE

Oh! je la hais!

ARLEQUIN

Votre coeur innocent
Laisse parler tout pur le sentiment?

PERETTE

Oui.

ARLEQUIN

Vous m'aimez comme vous me le dites?

PERETTE

Oui.

Посол

Соблаговолите, Сеньор! ... Ах! это единственный знак
уважения,
Который судьба когда-нибудь могла бы принести мудрецу.

АРЛЕКИН

Вы кажетесь достаточно хорошим человеком...
Не заслоняйте мне солнце, прошу вас.

СЦЕНА VI

АРЛЕКИН, *который замечает* Перетту, ПЕРЕТТА.

АРЛЕКИН

Эта когорта докучных меня утомила.
Однажды утром я отправлюсь в Аравию.
В Аравию... да... Там я буду жить
Независимый и оторванный от мира.
Несколько скал или несколько страшных пещер
Примут мою безмятежную мудрость,
Мне больше по нраву непричесанные медведи,
Чем то животное, что ходит на двух ногах.

ПЕРЕТТА

Не слишком ли этого мало, чтобы стать мудрецом?
Не захочется ли вам бежать и с этих берегов.
Неужели ваша печаль должна привести меня к смерти?
Я последую за вами; ваша судьба это моя судьба.
Мое сердце... ваше, и я не смогу жить,
И не любить вас, или не умереть или последовать за вами.

АРЛЕКИН

Вы не обладаете теми стыдливими прелестями,
Который всегда приукрашивает болтовня,
И вы будете ненавидеть глупость
Их трогательной и святой миловидности

ПЕРЕТТА

Ох! Я их ненавижу!

АРЛЕКИН

Ваше невинное сердце
Позволяет говорить о чистоте чувства?

ПЕРЕТТА

Да.

АРЛЕКИН

Вы любите меня так, как говорите?

ПЕРЕТТА

Да.

ARLEQUIN

Je vous hais, perle des chattemites.
 J'irai si loin que vous ne pourrez pas
 Y promener vos faciles appas
 Et, pour tromper votre feu ridicule,
 Je passerais les colonnes d'Hercule,
 Le Groënland, le Monomotapa,
 L'île Minorque et Majorque, et Cuba,
 O Taïti, le Cap Vert et les Sables
 De l'Hircassie; enfin, j'irais aux diables.

PERETTE

Je vous suivrai.

ARLEQUIN

J'irai chez le Tartare.

PERETTE

Je vous suivrai.

ARLEQUIN

J'irai dans le Ténare.

PERETTE

Je me tuerai!

ARLEQUIN

Je ne me tuerai pas.

PERETTE

Jusqu'aux enfers j'accompagne vos pas.
 Mais est-il dit, hélas! que votre bouche,
 Ne s'ouvrira qu'avec cet air farouche,
 Et qu'un souris ne m'apprendra jamais
 Que votre coeur, sensible à mes regrets,
 Plaint un moment la douleur qui m'opprime
 Et par pitié partage ma faiblesse.

ARLEQUIN, avec un air mignard.

Ah! vous pourriez respecter mon honneur,
 Et de mon sexe épargner la pudeur.
 Mon air farouche est la seule décence.
 Et mes combats ceux de mon innocence.
 En vérité... mon Dieu... Quelles vapeurs...
 En vérité... Madame... Je me meurs.

Perette va le retenir et veut l'embrasser.

ARLEQUIN

Vous abusez... de mes vapeurs soudaines
 Holà!... Madame... épargnez-vous ces peines

АРЛЕКИН

Я ненавижу вас, жемчужина смиренности
Я отправлюсь так далеко, что вы не сможете
Прогулять туда свою нежную грудь;
И чтобы обмануть ваш смехотворный пыл,
Я пройду через Геркулесовы столбы,
Гренландию, Мономотапу,
Острова Минорка и Майорка, Кубу,
Таити, Зеленый мыс и Пески,
Хиркасси, наконец, я отправлюсь к черту.

ПЕРЕТТА

Я последую за вами.

АРЛЕКИН

Я отправлюсь в Тартар.

ПЕРЕТТА

Я последую за вами.

АРЛЕКИН

Я отправлюсь в Тенар.

ПЕРЕТТА

Я убью себя!

АРЛЕКИН

Я не убью себя.

ПЕРЕТТА

И в ад я буду сопровождать вас.
Но говорят, увы! что ваши уста
Не открываются иначе как в диком оскале,
И что мне никогда не узнать вашей улыбки
Которой ваше сердце, чувствительное к моей печали,
Пожалеет на мгновение страдание, которое меня угнетает
И из жалости разделит мою слабость.

Арлекин, с нежным выражением

Ах, вы могли бы уважать мою скромность
И пощадить стыдливость моего пола.
Мой дикий вид это единственное приличие,
И мои битвы – битвы моего простосердечия.
На самом деле... Мой Бог... Что за слабость...
На самом деле... Мадам... Я себя убиваю.

Перетта идет поддержать его и хочет обнять

АРЛЕКИН

Вы злоупотребляете... моей внезапной слабостью.
Довольно... Мадам... поберегите ваши усилия,

Et si quelqu'un... arrivait... dans ces lieux
De ma vertu... que dirait-on... grands dieux!

D'un air véhément.

Retirez-vous, Madame, je vous prie.
Je crains de vous quelque supercherie.
Retirez-vous; je crains vos attentats.
Je vais crier... Je ne vous aime pas...
Vioci quelqu'un; un homme noire s'avance;
Et près de lui mon homme de finance.
Que veulent-ils?

Il saute hors du tonneau.

SCENE VII

LE FINANCIER, UN COMMISSAIRE, PERETTE, ARLEQUIN, RECORS

LE FINANCIER, *au commissaire.*

Monsieur, voici le fou
Que l'on devrait mettre vous savez où.
Cet enragé, que Dieu veuille confondre!
Plein des vapeurs d'une bile hypocondre
Dans ce tonneau gourmande les passants,
Et ce faquin, entiché de bon sens,
Mérite enfin qu'au donjon de Vincenne
Vous l'envoyez faire le Diogène
Et le Caton.

ARLEQUIN, *au commissaire.*

Monsieur, voici le sot
Qui, sous cet or, m'a bien l'air d'un escroc.
C'est un coquin que la vérité blesse,
Qui craint le jour où lui rait sa bassesse.
De sang humain il paraît engraisé;
Et, par dessus, c'est un lourd incensé.
Vous devriez au donjon de Vincenne
Nous l'envoyer faire le Démosthène
Et l'honnête homme.

LE FINANCIER

Holà! maître maraud.

LE COMMISSAIRE, *à Arlequin.*

Que faites-vous, Monsieur, de ce tonneau?
Ceci n'est pas d'une tête bien saine.

ARLEQUIN

C'est un onneau qu'à ma cave je mène.

LE FINANCIER

Mais nieras-tu que tu m'as insulté?

А что если кто-нибудь... придет... сюда.
Что скажут тогда... о моей добродетели... великие боги!

С запальчивым видом.

Уходите, Мадам, прошу вас.
Я опасюсь от вас нового плутовства,
Уходите; я опасюсь ваших посягательств
Я закричу... Я вовсе не люблю вас...
Вон кто-то; черный человек выходит вперед;
А рядом с ним мой финансист.
Чего они хотят?

Выпрыгивает из бочки.

СЦЕНА VII

ФИНАНСИСТ, КОМИССАР, ПЕРЕТТА, АРЛЕКИН, ПОНЯТОЙ

ФИНАНСИСТ, Комиссару.

Вот безумец,
Которого следует поместить вы знаете, куда.
Этот бешеный, которого Бог хочет поразить!
Исполненный тумана ипохондрической желчи
Из этой бочки распекает прохожих,
И этот болван, набивший голову здоровым смыслом,
Удостоится в конце концов Венсенского замка,
Куда вы его препроводите строить там Диогена
И Катона.

АРЛЕКИН, Комиссару.

Сударь, вот глупец,
Который при помощи своего золота придает мне вид плута.
Это мошенник, которого ранит истина,
Который боится дневного света, что осветит его низость.
Он кажется разжиревшим на человеческой крови;
И, сверх всего, это грубый безумец.
Вы должны препроводить его для нас
В Венсенский замок, строить там Демосфена
И честного человека.

ФИНАНСИСТ

Довольно, господин нѣдостойный.

КОМИССАР, Арлекину.

Что вы делаете, сударь, в этой бочке?
Это отнюдь не говорит о здоровой голове.

АРЛЕКИН

Это бочка, которую я взял у себя в погребе.

ФИНАНСИСТ

Но, отрицаешь ли ты, что оскорблял меня?

ARLEQUIN, *ironiquement.*

Ah! Monseigneur trahit la vérité.

LE FINANCIER, *montrant Perette.*

Madame fut témoin de sa folie.

PERETTE

Je suis témoin que vous mentez, Monsieur.

ARLEQUIN

Hola! voici Monsieur l'ambassadeur.

SCENE VIII

L'AMBASSADEUR, ARLEQUIN, LE FINANCIER, PERETTE, LES RECORS

L'AMBASSADEUR, *avec des présents.*

Puisque le sort refuse à ma patrie
Le règne heureux qu'elle se promettait,
N'ajoutez point, grand prince, à son regret,
De rejeter le don qu'elle vous fait.

ARLEQUIN, *prenant tout, le met dans son tonneau.*

Souhaitez bien le bonjour, je vous prie,
Aux habitants de votre silphirie,
Et présentez mes baise-mains à tous.

SCENE IX

ARLEQUIN, LE COMMISSAIRE, LE FINANCIER, PERETTE, RECORS.

Arlequin parle bas au commissaire et lui glisse un diamant dans la main.

LE COMMISSAIRE, *au financier.*

Hom! Hom! Monsieur, comment vous nommez-vous?

LE FINANCIER, *fièrement.*

Jaques-Remi-Luc de la Dindonnière.

LE COMMISSAIRE

Et qu'êtes-vous?

LE FINANCIER, *fièrement.*

Je suis un secrétaire,
Seigneur de Var, Saint-Alban, autres lieux,
Et ma femme eut des nobles pour aïeux.

LE COMMISSAIRE, *gravement.*

Nous, Pierre-André Barbaron, commissaire
Au Châtelet de Paris, condamnons,
Pour cas fort grave et pour bonnes raisons,
Jaques-Remi-Paul de la Dindonnière,
Seigneur de Var, Saint-Alban, autres lieux,
Dont l'épouse a des nobles pour aïeux,

АРЛЕКИН, *иронически*.

Ах! Монсеньор искажает истину.

ФИНАНСИСТ, *показывая на Перетту*.

Мадам была свидетелем его безумия.

ПЕРЕТТА

Я свидетельствую, что вы лжете, сударь.

АРЛЕКИН

Довольно! вот господин Посол.

СЦЕНА VIII

Посол, Арлекин, Финансист, Перетта, Понятой

Посол, *с подарками*.

Поскольку судьба отказала моей родине
В счастливом царствовании, которое было обещано,
Не добавляйте, великий государь, к ее скорби
Отказа от дара, который она вам приносит.

АРЛЕКИН, *принимая все и помещая в своей бочке*.

Пожелайте всего наилучшего, прошу вас,
Обитателям вашей сильфирии,
И передайте всем мое почтение.

СЦЕНА IX

АРЛЕКИН, КОМИССАР, ФИНАНСИСТ, ПЕРЕТТА, ПОНЯТОЙ

АРЛЕКИН *тихо говорит с КОМИССАРОМ и вкладывает ему в руку бриллиант*.

КОМИССАР, *Финансисту*.

Хм! Хм! Сударь, как, вы сказали, ваше имя?

ФИНАНСИСТ, *надменно*

Жак-Реми-Люк де ла Диндоньер.

КОМИССАР

И кто вы такой?

ФИНАНСИСТ, *надменно*

Я секретарь

Сеньора Вара, Сент-Альбана и других мест,
И моя жена из потомственных дворян.

КОМИССАР, *сурово*

Мы, Пьер-Андре Барбарон, комиссар
Шатле в Париже, приказываем,
На основании веских причин и достаточных доводов,
Жак-Реми-Поль де ла Диндоньер,
Сеньор Вара, Сент-Альбана и других мест,
Женатый на потомственной дворянке,

A cent écus d'amende envers...

LE FINANCIER

Ah! dieux!

LE COMMISSAIRE, *montrant Arlequin.*

Envers Monsieur, pour insulte et litige
Par ledit sieur faite audit sieur, que dis-je,
Faites à l'honneur, et que dis-je, à la loi,
Faites, que dis-je, au commissaire, au roi.

LE FINANCIER

Mor...!

LE COMMISSAIRE, *aux recors.*

Qu'on l'emmenne, au travers de la rue,
Au Châtelet!

A Arlequin.

Monsieur, je vous salue.

SCENE X

PERETTE, ARLEQUIN

PERETTE

Cher Arlequin!

ARLEQUIN

Ah! Ah! cher Arlequin...

Vous voilà donc moins cruelle à la fin.
Qu'est devenue et la fierté sauvage,
Et ce mépris et ces âpres vertus,
Et cet honneur, et tous ces froids rebuts,
Dont vous faisiez un si fier étalage?
Vous savez donc ce qu'en vaut l'aune enfin,
Et qu'il est dur de soupiner en vain?
J'ai triomphé d'une indigne faiblesse,
Et la raison a glacé ma tendresse.
Voilà le fruit de vos sages refus.

PERETTE

Je rougissais; que vouliez-vous de plus?

ARLEQUIN

Vous rougissiez, oui; mais, la belle dame,
Un rire amer insultait à ma flamme.
Vous appeliez cette fausse rougeur
L'effet soudain d'une sombre vapeur.

Потребовавший сто экю штрафа по отношению ...

Финансист

О, боги!

КОМИССАР, показывая на АРЛЕКИНА

По отношению к этому господину за распрю и оскорбление
Нанесенное вышеназванным господином ниженазванному
господину, как я сказал,

Совершенное к чести, как я сказал, закона,
Совершенное, как я сказал, по отношению
к комиссару короля.

ФИНАНСИСТ

Чер... !

КОМИССАР

Что его отведут через улицу,

В Шатле!

Арлекину

Сударь, я вас приветствую.

СЦЕНА X

ПЕРЕТТА, АРЛЕКИН

ПЕРЕТТА

Милый Арлекин!

АРЛЕКИН

Ах! Ах! милый Арлекин...

Теперь вы наконец не так жестоки.

Что случилось и с дикой гордостью,

И с этим презрением, и с этой суровой добродетелью,

И с этой скромностью, и со всеми этими холодными
отказами,

Которые вы так гордо выставляли напоказ?

Теперь, наконец, вы знаете, чего это стоит,

И как тяжело томиться напрасно?

Я восторжествовал над недостойной слабостью,

И рассудок оледенил мою нежность.

Вот плоды ваших мудрых отказов.

ПЕРЕТТА

Я краснею; чего же вы еще хотите?

АРЛЕКИН

Вы краснеете, да; но, прекрасная дама,

Горький смех оскорбителен для моей страсти.

Вы призываете в свидетели этот лживый румянец,

Внезапный результат темного тумана.

Vous affectiez à ma vue abusée
 Un coeur distrait par quelque autre pensée.
 Vous aviez l'air, dans votre émotion,
 De regarder ma très sottre personne
 Pour lui servir d'ombre et de Musion...
 Ah! Ah! Ah! Ah! C'est assez me contaire...
 Embrassons-nous, et je ne puis plus feindre.

(PERRETE, en l'embrassant.

Quoi tu n'étais pas fou?

ARLEQUIN

J'ai combattu

Contre mon coeur.

PERETTE

Ah si je l'avais su!)

PERETTE, s'approchant du tonneau.

Tu m'as donné du goût pour la raison,
 Et je veux mettre à profit la leçon.
 Ah ! je renais. Douce philosophie,
 Sois désormais le flambeau de ma vie.
 J'ai vu le rêve, et voici le réveil.
 Retirez-vous, Monsieur, de mon soleil.

ARLEQUIN, à part.

Me voilà bien ! Je crois que toute belle
 Est un démon sous une peau femelle...
 Mais tu m'aimais tout à l'heur.

PERETTE

Ma foi,

Je le disais pour me moquer de toi.
 Que la sagesse est une belle chose!

ARLEQUIN

J'admire fort cette métamorphose.

PERETTE

Jusqu'aujourd'hui j'ai promené mon coeur
 De songe en songe et d'erreur en erreur
 Et je conçois comme vous la sottise
 De ce néant dont notre âme est épris.
 De mon soleil ôtez-vous, s'il vous plaît.

ARLEQUIN

J'approuve fort ce conseil, en effet.

Вы оказываете влияние на мой обманутый взор,
Сердце, отвлеченное другими мыслями.
В своем волнении вы имеете такой вид,
Будто рассматриваете мою глупую персону,
Чтобы послужить ей тенью и Музионом...
Ах! Ах! Ах! Ах! Это меня весьма беспокоит...
Обнимемся, и я не буду больше притворяться.

[ПЕРЕТТА, обнимая его.

Как ты не был безумцем?

АРЛЕКИН

Я сражался

Против своего сердца.

ПЕРЕТТА

Ах если бы я знала!]

ПЕРЕТТА, приближаясь к бочке

Ты дал мне вкус к рассудку,
И я собираюсь с выгодой использовать урок.
Ах! я возродилась. Приятная философия
Будет отныне светочем моей жизни.
Я видела сон, и вот пробуждение.
Отойдите, сударь, не загораживайте мне солнце.

АРЛЕКИН, в сторону

Вот так да! Я знал, что каждая красotka
Это демон под женской кожей...
Но только что ты меня любила.

ПЕРЕТТА

Право,

Я говорила это, чтобы посмеяться над тобой.
Что за прекрасная вещь мудрость!

АРЛЕКИН

Мне очень нравится эта метаморфоза.

ПЕРЕТТА

До сегодняшнего дня я следовала сердцу
От мечты к мечте, от заблуждения к заблуждению,
И, как и вы, я постигла глупость
Ничтожество нашей влюбленной души.
Не загораживайте мне солнце, прошу вас.

АРЛЕКИН

Я в самом деле одобряю этот совет.

¹ В рукописи текст, помещенный в квадратные скобки, зачеркнут.

Madame, adieu. Sagesse et prudence
 Sont toutes deux une étrange manie.
 Je me repens du temps que j'ai perdu
 A mériter un cœur qui m'était dû,
 Adieu, madame, et gardez pour vous-même
 Ce chien de cœur qui ne veut pas qu'on l'aime.
 J'étais bien sot, morbleu, de soupirer,
 De larmoyer, de me désesérer.
 Madame, adieu. Ma foi, j'étais bien bête
 De me creuser et la verve et la tête
 Pour distiller mes feux extravagants
 En madrigaux tendres et languissants
 Je ne veux plus rien aimer de ma vie
 Que le bon vin et la philosophie.
 Adieu, madame, et n'allez pas penser
 Que tout ici n'est que pour s'amuser.
 Je suis bien sot d'avoir eu le courage
 De vous aimer et de faire le sage.

Il s'en va.

PERETTE

Tu n'étais donc pas fou?

ARLEQUIN

Je ne l'étais
 Que de chérir vos perfides attraits.

PERETTE

Tu m'aimes donc, Arlequin?

ARLEQUIN

Mallapeste!
 Oui, je vous aime... enfin, je vous déteste.

PERETTE

Quoi ! tu n'étais pas fou?

ARLEQUIN

J'ai combattu
 Contre mon cœur.

PERETTE

Ah ! si je l'avais su !

